

Надо, Федя, надо!

Культура. - 1999 -
23-29 сент. - с. 9

Чеханкову - 60

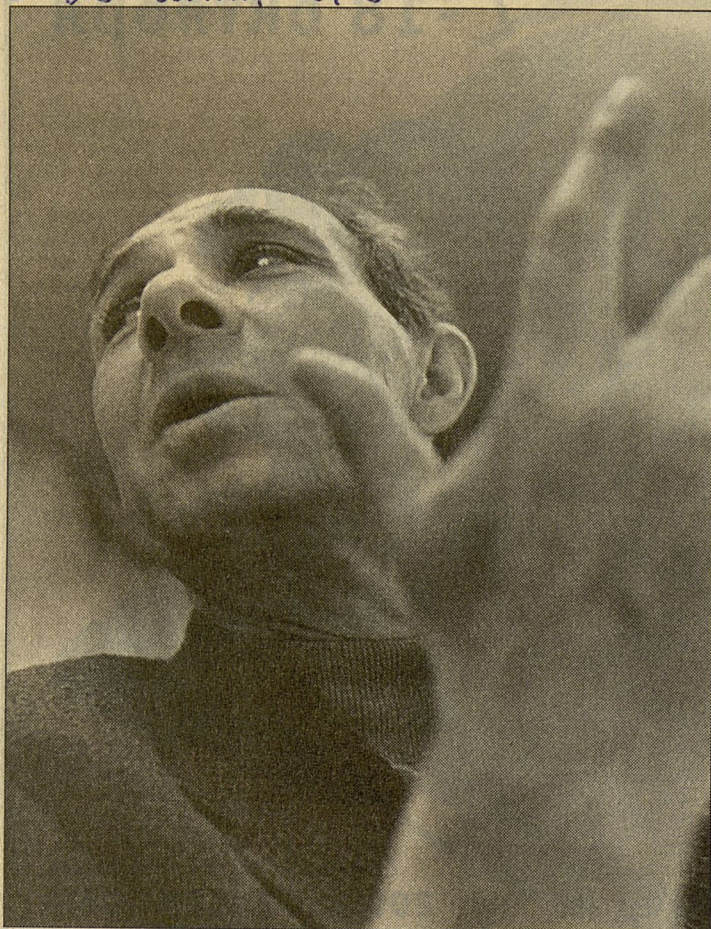

Фото Н. САМОЙЛОВА

Примерно в году 1963-м на Малой сцене Центрального театра Советской армии шел спектакль "Когда танцуют розы", Федор Чеханков играл Велосипедиста. Не помню пьесы (запомнилось только, что автор назвал ее пьеса-сон), не помню спектакля, а молоденький, подвижный, обаятельный Чеханков сразу занял место в моем зрительском сознании.

С тех давних лет все изменилось. В мире прибавилось жесткости, убавилось тонкости, и на нынешней сцене Театра Российской армии у Чеханкова уже нет таких ролей, ка-

кие он играл прежде: Альдемаро в легендарном "Учителе танцев" после незабываемого Зельдина, Мишель в "Ужасных родителях" Кокто (он играл его с наслаждением, радуясь партнерам — Капустиной, Саоновой, Зельдину, возможности общения с переводчиком Лениной Зониной, человеком высочайшей культуры), Буланов в "Лесе" Островского. С азартом молодости он играл свои роли, и все эти годы в нем неосознанно жила боязнь невоплощенности как раз тогда, когда сцена позволяла играть то, что хотелось и что очень подходило ему.

Было очевидно, что природа его дарования тяготеет к яркости и остроте. Буланову он придавал сатирическую окраску, в Мишеле обнаруживал и стойкость, и слабость, в Альдемаро демонстрировал незаурядный пластический дар. В нем как бы живет каскадный исполнитель, поэтому те, кто не ценит его артистических способностей, подчеркивают опереточную природу его игры, а более дальновидные сознают, что и танец, и пение, и эмоциональный подъем свидетельствуют о подлинно драматическом даре. И Ганя в "Идиоте", сыгранный в 1984 году в спектакле Юрия Еремина, подтвердил это. Но потом уже пошли облегченные пьесы типа "Контракта на убийство", и стало заметно, что театр далеко не всегда заботится о своем известном артисте.

Интересы Федора в области искусства чрезвычайно широки. Он не пропускает ни одной премьеры в других театрах, его можно встретить на концертах, просмотрах, выставках. Страсть к балету, к искусству танца воспитала в нем вкус особый, очень субъективный, но изысканный. Ирония, остроумие, живость характера, неугомонность натуры, умение дружить, быть верным, преданным — эти качества Чеханкова выглядят редкими на фоне нашей трудной и бестолковой жизни. Стремление к самореализации привело его на эстраду. Эстрада не заменила театр, но утоляет жажду его божьего духа. Свой юбилей Федор решил отметить с размахом. Не для того чтобы его возвысили и воспели, а чтобы лишний раз на сцене своего театра, куда он пришел мальчишкой, пройдя школу Малого театра у Веры Николаевны Пашенной, и откуда никогда не уходил, показать сущность своей артистической натуры, объединяющей и комизм, и серьез, и озорство. Федя Чеханков выходит на сцену театра или эстрадную площадку — и становится очевидно, что он не утратил вкуса ни к игре, ни к жизни.

Виталий ВУЛЬФ